

В связи с этим возникает уже вопрос об их датировке. А. Заллет датировал их довольно неопределенным периодом, колеблющимся между временем «много позже Александра Великого и римским владычеством»¹. Теперь имеется возможность сузить хронологические рамки, так как совместные находки рассматриваемых монет с мелкими колхидками, датируемыми, как известно, пределами IV—II вв. до н. э.², указывают на позднеэллинистическое время. Вторая половина II в. до н. э. кажется наиболее приемлемой, потому что сходство изображения лицевой стороны этой монеты с драхмой Аристарха приближает ее к митридатовскому времени. За эту дату говорит и ряд других признаков: ухудшающееся качество серебра, низкий рельеф изображений, фактура и, наконец, начертание букв, резко отличающихся, например, от надписи на статере колхского базилевса Аки, датируемого уже III в. до н. э.³

Лучшим разрешением вопроса об этих очень интересных и крайне ценных для изучения истории древней Колхиды монетах, конечно, было бы обнаружение экземпляра, сохранившего полное начертание надписи или хотя бы той ее части, которая вызвала разногласия, но пока этого нет, перечисленные выше доводы свидетельствуют, с точки зрения автора, в пользу отнесения рассматриваемых монет к Саулаку колхскому.

К. В. Голенко

НЕСКОЛЬКО ДОБАВОЧНЫХ ЗАМЕЧАНИЙ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ К. В. ГОЛЕНКО «О МОНЕТАХ, ПРИПИСЫВАЕМЫХ САВМАКУ»

Предлагаемая статья К. В. Голенко представляет исключительно большой научный интерес, и потому мне было особенно лестно, когда для предварительного согласования некоторых вопросов работу эту автор направил именно мне. Взяв на себя по его просьбе дать о ней отзыв, я позволил себе, получив его любезное согласие, дополнить ее несколькими добавочными замечаниями, будучи в полной уверенности, что они окажутся полезными для выяснения истинного положения вещей.

Первое, что обратило на себя мое внимание,— это недостаточно полный список исследователей, приурочивших разбираемую монету к древней Колхиде. В предпоследнем выпуске своих «Кладов» Е. А. Пахомов, регистрируя находки этих монет, совсем неспроста отмечает, что А. В. Орешников, «сопоставляя указание мест находок, совместное нахождение монет Сав[мака] с колхидками и наличие на монетах этого царя головы быка, полагает, что владения Сав[мака] находились где-нибудь на кавказском побережье, может быть, в Колхиде». Видимо, руководствуясь этим и касаясь уже экземпляра, поступившего в Берлинский музей, местом его находки Е. А. Пахомов считает не только «восточный берег Черного моря», но дополняет эту справку более конкретными соображениями, что место находки расположено, «вероятно, в пределах Абхазской АССР»⁴. Совместные находки колхидок с нашими монетами становятся особенно знаменательными, если вспомнить о той «оригинальной черте», которая, по справедливому замечанию А. Н. Зографа, характерна для колхидок: это — «совершенная замкнутость их обращения. Если не считать глухого указания Бартоломея на находку „колхидок“ вместе с персидским сиклом, то до сего времени они ни разу не

¹ ZfN, III, стр. 59.

² Е. А. Пахомов, Монеты Грузии, ч. I, Зап. Нумизм. отд. ИРАО, IV, вып. I, стр. 7; А. Н. Зограф, Находки античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, т. I (1945), стр. 38.

³ См. указанные выше работы Д. Г. Капанадзе и Л. П. Харко.

⁴ Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, вып. IV, Баку, 1949, стр. 12 и 13.

встречались в кладах с какими-либо другими монетами»¹. Об этом же значительно раньше говорил и другой авторитетный ученый — Е. А. Пахомов², и, конечно, этот признак является крайне важным фактором, свидетельствующим в пользу колхского происхождения наших монет.

Сами по себе интересные сопоставления весовых данных разбираемых монет с весом обычных колхидок необходимо подтвердить фактическим материалом, для чего была использована богатая коллекция колхидок Государственного музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа. В результате проверки оказалось, что 97 монет, т. е. свыше 10% хранящихся здесь 945 экземпляров, соответствуют нормам, указанным для монет, приписываемых Савмаку. И хотя экземпляра, соответствующего минимальному весу показанного для монет Сау[лака], среди этих колхидок не оказалось, но случаев, когда их вес колебался в пределах 1,25—1,35 г, отмечено свыше 10.

Наконец, по поводу собственного имени и его нынешнего распространения среди жителей Западной Грузии установлено, что интересующее нас имя встречается тут не только в форме Сауле, как это, с моих слов, отмечает К. В. Голенко, но в форме еще более близкой — Саулах (смягченное «х»), соответствующее латинскому h), которое зафиксировано и в литературе.

Необходимо обратить внимание еще на одно очень заметное обстоятельство, которое почему-то постоянно обходилось: несмотря на блестящие результаты, достигнутые раскопками, производимыми виднейшими археологами в течение многих десятилетий на территории Боспорского царства, и невзирая на многочисленные нумизматические поступления, подобных монет там не оказалось вовсе, тогда как на территории, соответствующей бывшей Колхиде, с л у ч а й н о обнаружено четыре экземпляра. Говорить о «случайном» проникновении этих монет в Колхиду из Пантикапея после всего сказанного едва ли кто-нибудь решится.

Но если даже допустить, что оба перечисленных претендента — и Саулак колхский и Савмак боспорский — имеют абсолютно одинаковые шансы на выпуск этих монет, то и тогда становится непонятным стремление, при наличии совершенно отчетливо видимой буквы А предполагать пока еще не видную букву М. На это может последовать возражение, что Савмак боспорский — абсолютно достоверная историческая личность, тогда как о Саулаке колхском мы почти ничего не знаем. Но прямые указания Плиния о существовании в древней Колхиде базилиевса с этим именем, подкрепляемые всеми перечисленными фактами, особенно обостряют исследовательский к ним интерес. В заключение, подводя всему итог, мне бы хотелось отметить, что считать эту монету колхской имеется значительно больше оснований, так как за это говорит ряд более убедительных доводов и соображений.

Д. Г. Капанадзе

К ВОПРОСУ О МАТЕМАТИЧЕСКОМ АТОМИЗМЕ ДЕМОКРИТА

Научно-философское наследие великого материалиста древности не может не привлекать к себе живого и пристального внимания советских ученых. Вполне естественно, что каждая находка нового фрагмента волнует и радует нас. Но именно потому, что нашей целью является восстановление полной исторической правды, от нас требуется особенно строгая, непредвзятая и всесторонняя критика источников.

За последние годы С. Я. Лурье неоднократно возвращался в своих работах к истории математического атомизма. В ф и з и ч е с к о м атомизме Демокрита никто не

¹ А. Н. Зограф, Находки античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, I (1945), стр. 35.

² Е. А. Пахомов, Несколько слов о происхождении рисунка колхидок. Батум, 1914, стр. 7.